

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ.

1. Что такое политическая экономия?

Что такое политическая экономия?

— Это—наука *о строении общества*, или, что то же самое, *об его трудовой организации*.

Что называется обществом?

— Буквальное значение слова таково: совокупность людей, имеющих между собой что-нибудь *общее*. В таком смысле это слово часто и употребляется, особенно в обыденной жизни; напр., когда говорят об обществах потребительных, научных, пожарных, певческих, о «светском обществе» и т. под. Весьма нередко—в газетах же на каждом шагу—«обществом», без всякого пояснения, называют совокупность высших и средних классов—помещиков, буржуазии, интеллигенции, тех классов, которые обладают собственностью, образованием, влиянием; низшие же классы или «простой народ», т.-е. крестьяне, ремесленники, рабочие, не причисляются сюда. Но в экономической науке берется иное значение слова, более точное и строгое: это совокупность людей, объединенных *хозяйственной* или, что то же, *трудовой* связью: тем, что одни работают *заодно с другими*, или тем, что одни работают *на других*. Тут подразумеваются сразу и высшие, и

средние, и низшие классы, потому что если из них некоторые и не работают заодно с другими, то другие работают на них.

Как же велики размеры общества?

— В настоящее время можно считать, что почти все человечество образует одно общество: даже самые большие государства, с десятками и сотнями миллионов жителей, не живут всецело трудом этих жителей, а вывозят и ввозят массу продуктов, произведений труда; вывозят, т.-е. отдают свой труд жителям других стран, работают на них; ввозят, т.-е. получают для себя их труд. Хозяйственная связь людей охватывает весь мир.

Всегда ли так было?

— Нет, не всегда. Хотя человек никогда не мог существовать в одиночку, но вначале, в далекие от нас первобытные времена, люди жили только маленькими общинами, и общины эти не имели между собой хозяйственной связи, а значит, были самостоятельными обществами. Первобытные общины являлись *родовыми*, т.-е. были, в сущности, огромными семьями, сначала в несколько десятков, а позже и в несколько сотен человек. Каждая такая община жила всецело своим трудом, сама добывала для себя все нужное для жизни, а с другими общинами либо не имела никаких отношений, либо, при случае, воевала с ними и грабила их. Но так было только в самые ранние эпохи. Потом стали возникать племенные союзы родственных друг другу общин, для совместной войны или охоты, что уже составляло некоторую трудовую связь. К этому постепенно прибавлялся взаимный обмен продуктами, когда одни общины производили в избытке одно, другие—другое. Затем обмен расширялся и укреплялся, превращался в постоянную торговлю не только между общинами, но и между разными племенными союзами, а потом и между разными народами; общины же изменяли свой вид, распадалась на отдельные хозяйства, из них получались новые формы предприятий, напр.,

крупные поместья, фабрики, заводы и т. д. Создавались рынки областные, национальные, наконец, мировой рынок, т.-е. торговля между разными странами. Рынок и торговля означают не что иное, как именно то, что труд одних людей, в виде их продуктов, достается другим людям, и обратно, так что на деле обнаруживается их трудовая связь. Когда стал развиваться мировой рынок, эта связь, благодаря ему, и охватила постепенно почти все человечество.

Совершенно ли исчезли мелкие самостоятельные общины старых времен?

— Нет, не вполне. Кое-где, в далеких и отсталых уголках земли, сохранились еще дикие племена, живущие почти настолько же отдельно и независимо от остального человечества, как было в первобытную эпоху. Главным образом, по этим племенам и удалось выяснить, как жили наши предки в самые древние времена: никаких исторических преданий от тех времен, разумеется, не осталось; сохранились лишь кое-какие материальные следы—изредка находимые в земле скелеты, каменные орудия, осколки утвари; да еще филологическая наука открывает некоторые указания в строении языка у разных народов.

Можно ли считать нынешнее человечество с его мировым рынком за вполне единое общество?

— Нет, нельзя: оно все еще объединено только отчасти, где более тесной, а где более слабой связью. Более тесная связь имеется в пределах каждого государства в отдельности; а между государствами она не только более слабая, но иногда и до сих пор может на время совсем прекращаться, сменяясь войной, т.-е. взаимным истреблением и грабежом. Поэтому некоторые ученые считают даже, что общество—это и есть государство, и политическую экономию называют «национальной» или «государственной» экономией. Однако, такой взгляд неправилен: слабая трудовая связь есть все-таки связь; и к тому же

она развивается, усиливается, так что разным странам все труднее обходиться друг без друга.

Что такое «**трудовая организация**» общества?

— Это совокупность *производственных отношений* между людьми.

А что такое «**производственные отношения**»?

— «Производством» политическая экономия называет общую трудовую деятельность людей, весь общественный труд. В этой деятельности люди *необходимым образом* становятся в те или иные отношения между собою. Напр., если требуется перенести бревно весом в десять пудов, превышающее силы одного человека, то необходимо *соединение труда* двух людей; если тяжесть будет в 100 пудов, то необходимо сотрудничество 20—30 человек, с присоединением к ним особого распорядителя. Если обществу требуется производить разнообразные и сложные продукты, то необходимо *разделение труда*, при котором одни лица, или хозяйства, или предприятия производят одни продукты, другие же производят другие продукты, и т. д. Вместе с тем необходимо, чтобы продукты труда одних могли присваиваться и потребляться другими, а также обратно, напр., посредством их обмена. Все такие различные *отношения, в которые ставит людей производство*, называются производственными отношениями.

Какие следует различать главные виды производственных отношений?

— Два главных вида: 1) отношения *сотрудничества*, 2) *присвоения*. Отношения сотрудничества состоят в том, что люди работают *совместно* или вообще *заодно*; таково соединение труда, таково разделение труда. Отношения же присвоения труда состоят в том, что одни люди работают *для других или на других*. Таков, напр., обмен, при котором члены общества *взаимно* присваивают друг у друга продукты труда: если крестьянин и кузнец поменялись продуктами, то

на деле выходит, что крестьянин часть своего времени работал для кузнеца, и наоборот. Другой пример—эксплуатация, при которой один присваивает себе то, что произвел другой, без взаимности, т.-е. не отдавая в обмен соответствующего количества своего труда. Большая часть экономистов под «производственными отношениями» понимает только отношения сотрудничества, а присвоение рассматривает особо, как будто это другая область. Но мы видим, что и для сотрудничества, и для присвоения самая суть заключается именно в производстве; часто их нельзя и отделить одно от другого—напр., обмен от разделения труда: без разделения труда обмен немыслим, потому что обмениваться нечем, а разделение труда между хозяйствами не имеет смысла, если они не обмениваются, так как портной не может обуваться платьем, а сапожник одеваться обувью. Поэтому сотрудничество и присвоение надо изучать в их неразрывной связи.

Почему производственные отношения образуют строение общества?

— Потому что без них общества и не было бы: именно они связывают людей в общество. Они отличаются *необходимым* характером: людям необходимо трудиться, чтобы общество могло жить, и необходимо соединять свою работу, чтобы она достигла своей цели, побеждала бы сопротивление природы, заставляла бы природу давать людям то, что им нужно. И так как производственные отношения составляют *необходимую* связь между людьми, то они и образуют *основную* связь, или, что то же самое, строение общества. Все другие отношения в обществе *зависят* от производственных. Напр., сотрудничество связывает рабочих между собою, а присвоение продукта капиталистами отделяет тех же рабочих от буржуазии; от этого зависят и политические отношения, и идейные: в политике, в идеях рабочие тоже сближаются между собою, но сталкиваются с буржуазией, и т. под.

Что означает самое название науки «политическая экономия»?

— Буквально, «экономия» означает науку о хозяйстве, а «политическая» — то же, что «гражданская»; оба слова греческие. Но греческое слово «гражданский» здесь употреблено в смысле «общественный» или «социальный», а не только в смысле политических или правовых отношений. Точнее и яснее, вместо «политическая», говорить «социальная» экономия.

II. Производство.

Всякий ли человеческий труд принадлежит к области производства?

— Нет, не всякий. В науке принято различать *производительный* труд, т.-е. принадлежащий к области производства, и труд *непроизводительный*.

Какое же различие между тем и другим?

— Экономисты до сих пор неодинаково понимают это различие. Одни называют «производительным» только такой труд, который создает материальные, осязаемые продукты, а всякий иной считают «непроизводительным». С этой точки зрения, производителей только физический труд крестьян, ремесленников, рабочих, да и то не всякий: труд рабочих перевозочной промышленности не создает нового материального продукта, и потому должен оказаться «непроизводительным», — а тем более всякий умственный труд, напр., работа распорядителей в предприятиях, учителей и т. под. Другие экономисты признают производительным всякий труд, который *нужен обществу*, не только физический, но и духовный; сюда подойдет и труд слесаря, и работа железнодорожного машиниста или трамвайного кондуктора, и деятельность распорядителя, и учительская, и т. д. Сюда, значит, не относится: во-1) работа раз-

рушительная, напр., выполняемая убийцей или грабителем; во-2) работа, которая просто не касается общества, напр., деятельность личного потребления, которая выполняется каждым отдельным человеком всецело в его интересах, или какая-нибудь игра в шахматы, и пр.— Мы выберем для себя именно это, второе понимание производительного труда, как более простое и удобное: труд производительный будет для нас означать то же, что труд *общественно-полезный*: политическая экономия есть основная наука об обществе, и для нее суть дела не в материальности или нематериальности результатов труда, а в его общественном или необщественном характере.

Какие существуют основные условия производства, или его «элементы»?

— Элементы производства, это во-1) сам человек, именно, *его рабочая сила*, и во-2) *природа*,—т.-е. внешние предметы и стихийные силы. Производство состоит в том, что общество, затрачивая рабочую силу в процессе труда, воздействует на природу в своих интересах, для поддержания своей жизни и для развития своей силы. Это—борьба общества с природою за существование и господство.

Что называется «средствами производства»?

— Все те предметы и силы природы, с которыми в производстве имеет дело рабочая сила; другими словами, *орудия и материалы* труда.

Что называется «орудием» и что—«материалом» труда?

— Орудие—то, *чем* работают, материал—то, *над чем* работают. В борьбе с природою человек *подчиняет* ее себе; другими словами, он делает так, что некоторые внешние предметы и силы, измененные трудом, помогают ему справляться с сопротивлениями остальной природы, становятся как бы его союзниками против нее; такие союзники бывают живые, напр., рабочий скот, или

«мертвые», напр., разные инструменты, сила ветра, пара и т. п. Все это и есть орудия труда; они всегда так или иначе—*продукты труда*; напр., животных надо приручить и воспитать, чтобы они служили человеку, силу ветра или пара надо урегулировать, т.-е. уловить, поставить в рамки, направить; инструменты надо сделать и пр. Материалы же, на которые человек действует в производстве, могут быть продуктом прежнего труда, напр., пряжа—материал для тканья, железо—для машиностроения; но они могут быть и просто произведениями природы, напр., руда или каменный уголь на месте их добывания.

Какие три разные стороны можно различать в производстве?

— Техническую, экономическую, идеологическую.

Что такое «техника» производства?

— Это все те *приемы и способы*, которыми человек воздействует на природу в своих целях. Всего больше она характеризуется тем, какие орудия применяются в производстве. Так, техника *первобытная* отличается малым числом и крайней простотой орудий (первоначально даже только камень и палка); затем техника более развитая, но все-таки *ручная*,—орудия многочисленнее и сложнее, но попрежнему приводятся в движение прямо руками человека, напр., орудия ремесленника, крестьянина, рабочего мануфактур, лет триста тому назад; затем техника *машинная*, где рабочий инструмент приводится в движение не прямо руками, а при посредстве машины. Но, конечно, кроме устройства орудий к технике относится и выбор материалов труда, и все способы пользоваться теми и другими.

В чем заключается сущность технической деятельности? Создает ли она нечто совершенно новое или нет?

— В производстве человек ничего не «создает» в собственном смысле этого слова. Он только разделяет

и заново в своих целях соединяет разные части внешней природы, получая новые их сочетания,—он *организует* природу для себя в своих интересах. Это особенно очевидно, если сравнить природу страны возделанной и культурной с какими-нибудь девственными лесами и степями.

Что такое «экономическая» сторона производства?

— Это именно организация *людей* в производстве, т.-е. сотрудничество и присвоение. Техника есть отношение *человека к природе*, экономика—отношение *человека к человеку* в общественном труде. В технике общество *организует для себя природу*, в экономике оно *само организуется*.

Что такое «идеологическая» сторона производства?

— Это—речь и мышление, как *орудия*, с помощью которых *организуется* производство. Напр., всякое сотрудничество организуется не иначе, как посредством слов или других знаков, которые служат для указания каждому работнику его места и роли в общем труде. Самую работу нельзя организовать без помощи технического знания, т.-е. накопленных понятий и идей о свойствах орудий, материалов, о способах пользоваться этими свойствами. В своем труде общество накапливает опыт и выражает его в словах и мыслях; затем он передается от человека к человеку, от поколения к поколению, сначала в виде обыденных знаний, сообщаемых устно, а затем и в более обработанной форме строгих научных знаний. Все эти знания и служат орудием для организации дальнейшего труда. Так, вся техника машинного производства справедливо называется «научною», потому что она основана на точных науках, организована с помощью их указаний и методов.

Все ли стороны производства—его технику, экономику, идеологию—изучает экономическая наука или нет?

— Нет, она изучает *специально* экономику. Но так как все три стороны производства связаны неразрывно и зависят одна от другой, то для понимания экономики необходимо принимать в расчет обе другие стороны,— но именно настолько, насколько они имеют отношение к экономике, определяют собой ее особенности, вызывают в ней те или иные перемены, порождают ее развитие или препятствуют ему. Напр., паровая машина интересует политическую экономию вовсе не с той точки зрения, как устроены шатуны, клапаны, эксцентрики, а только с той, как эта машина, расширяя и ускоряя развитие капитализма, повлияла на общественные отношения людей в разных странах. Католическая религия сыграла важную роль в экономической жизни Европы; но для нашей науки имеют значение не сами по себе учения этой религии, напр., о безгрешном зачатии Богоматери, а то, что эта религия закрепляла и поддерживала старые, феодально-крепостные отношения, и мешала развитию новых, капиталистических. Вообще, и техникой, и идеологией политическая экономия должна иногда заниматься, но только со своей, экономической точки зрения.

Именно поэтому неверно прежнее, обычное определение политической экономии, что это—«наука об общественном хозяйстве». К общественному хозяйству относится, конечно, и вся техника производства; но ее изучают отдельные, *технические* науки. Напр., вопросы о том, какое удобрение применять на какой почве, или какими способами добывать металлы из руд, принадлежат к области вопросов общественного хозяйства, но изучаются они агрономией (наукой о сельском хозяйстве), металлургией (наукой об обработке металлов), а отнюдь не политической экономией.

III. Труд и его продукт.

Как измеряется количество труда в производстве?

— Числом рабочих сил, длиной рабочего времени, напряженностью работы. Труд есть затрата энергии работников; понятно, что его получится тем больше, чем больше число людей, затрачивающих свою энергию, и чем дольше они делают это. Но каждый работник может, напр., за один час труда затрачивать больше или меньше своей энергии, работать более живо или более вяло; если он затрачивает больше энергии, то за час и успевает делать больше; если затрачивает меньше энергии, то и делает меньше; в первом случае труд его более *напряженный* или более *интенсивный*, во втором—менее напряженный, менее интенсивный. Обыкновенно работники более передовых по экономическому развитию стран работают напряженнее, чем работники более отсталых, напр., английский с теми же инструментами успевает за час сделать в два—два с половиной раза больше, чем русский, русский больше, чем китайский.

Что такое «качество» труда?

— Человеческий труд преследует весьма различные цели, производит разные продукты, и при этом, понятно, сам бывает неодинакового характера. Работа кузнеца представляет совершенно иное сочетание усилий, чем работа крестьянина или сапожника. Это и означает, что труд бывает *разного качества*. В современном обществе имеются тысячи разных «специальностей», и в каждой труд иного качества, чем в других.

Что такое «производительность» труда?

— Это—степень его *успешности*. Чем больше продукта производится с одним и тем же количеством труда, тем выше производительность труда.

От чего зависит производительность труда?

— От обучения и умения работников, от орудий, а также от самой организации труда. Умелый с той же затратой сил и за такое же время сделает гораздо больше, чем неумелый, т.-е. будет работать «производительнее». Но еще больше та разница, которая происходит от различия орудий. Стоит лишь сравнить, что мог выполнить первобытный дикарь, с его каменным топором, и что может современный работник, с его железным топором. Даже самый искусный ткач, работающий у себя на ручном станке, производит в десять раз меньше ткани, чем средний работник с усовершенствованным механическим станком на фабрике. Тут же видно и влияние организации труда: работать усовершенствованным орудием, а тем более машиной, человек может только потому, что другие люди произвели для него это орудие, эту машину. Но и помимо этого сотрудничество разными путями повышает производительность труда. Уже в какой-нибудь первобытной охоте десять дикарей могли достигнуть не в десять, а, может быть, в пятьдесят, во сто раз больших результатов, чем один дикарь в отдельности; без других он и вообще не мог бы бороться с наиболее сильными зверями, устраивать облаву на наиболее быстрых и ловких и т. п. Разделение труда или «специализация» работников постоянно увеличивает производительность работы; на этом была основана экономическая сила прежних мануфактур, которые применяли ручной труд, но дробили его на возможно мелкие специальности. Когда, напр., производство ножевых клинков разделено на отдельные операции между специалистами—литейщиками, кузнецами, шлифовальщиками, точильщиками и т. д., то на каждого в конце-концов придется во много раз больше приготовленных ножей в день, чем на ремесленника, делающего нож от начала до конца.

Высота производительности труда есть самая верная мера развития общества.

Что такое «трудовая стоимость» продукта?

— Трудовая стоимость продукта, или, точнее, его *общественно-трудовая стоимость*, есть именно то, чего продукт *стоит* обществу, во что он обществу обходится. Он стоит известного количества труда, известной затраты общественной энергии. Одинаковые продукты в одном и том же обществе имеют и одинаковую трудовую стоимость. Конечно, в разных предприятиях труд бывает в разной степени производительный, и даже между работниками одного предприятия в этом бывают различия, так что *индивидуального*, т.-е. личного труда в двух одинаковых продуктах может быть не одно и то же количество. Но политическая экономия рассматривает производство с *общественной* точки зрения; для нее трудовая стоимость—это *нормальное* или *среднее* количество труда, которое в данном обществе требуется для производства продукта, другими словами—*общественно-необходимое*.

Чем же измеряется трудовая стоимость?

— Рабочим временем, которое нормально идет на производство продукта, и напряженностью работы. Напр., если один продукт стоит 5 часов труда средней интенсивности, а другой 10 часов труда повышенной вдвое интенсивности, то второй имеет стоимость в 4 раза больше. При этом для расчета всякую интенсивность, которая больше или меньше средней, сводят к этой средней и считают, что стоимость второго продукта не 10, а 20 часов общественного труда.

Но как сравнивать стоимость разных продуктов, когда труд, которым они произведены, бывает различного качества, напр., труд крестьянина, сапожника, механика и т. под.?

— Труд разного качества бывает более сложный или менее сложный. Так, работа токаря сложнее, чем крестьянина, работа часовщика еще сложнее, и т. д. Если она сложнее, то она и представляет более значительную за-

трату энергии, как если бы она была более напряженной работой; не даром она требует предварительного обучения, иногда очень долгого. *Наименее сложный* производительный труд, какой существует в данном обществе, мы будем называть *простым трудом*. Тогда всякий сложный труд должен сводиться к простому, путем некоторого умножения; напр., 1 час работы токаря равняется, может быть, 2 часам простого труда, а 1 час работы часовщика—3 часам простого труда. Общественную стоимость любого продукта этим способом возможно выразить всю в часах простого труда; тогда стоимости делаются сравнимы по величине, хотя в них и входит труд разного качества.

Какая связь между производительностью труда и трудовой стоимостью продукта?

— Чем выше производительность труда, тем ниже трудовая стоимость продукта, и наоборот; в математике такая связь называется «обратной пропорциональностью». Напр., если каждый аршин полотна заключает в себе два часа простого труда (т.-е. труда разных работников, сведенного вычислением на простой труд), и если затем, благодаря каким-нибудь усовершенствованиям, машинам и т. п., производительность труда возросла тут вдвое, то это значит, что за столько же, как прежде, рабочих часов впредь будет приготавливаться двойное число аршин полотна, и каждый аршин будет иметь трудовую стоимость, равную лишь одному, а не двум часам.

Что называется «потребительной ценностью» продукта?

— Это его полезность, пригодность для потребления. Продукт служит для удовлетворения какой-нибудь потребности общества, иначе общество не стало бы его производить. При этом дело идет не только о личных потребностях членов общества, потребностях, которые удовлетворяются, напр., хлебом, мясом, одеждой и т. д., но также о потребностях *производства*. Смазочное масло,

железо, кирпич,—не «предметы потребления» в обычном смысле слова; но они необходимы для производства очень многих других продуктов, которые в свою очередь нужны обществу либо для личного потребления его членов, либо для производства предметов личного потребления. Поэтому все эти продукты и имеют «потребительную ценность», т.-е. *общественную полезность*.

Как же следует понимать отношение между трудовой стоимостью и потребительной ценностью?

— Это два *общественные свойства* продукта, неразрывно в нем между собою связанные и в то же время взаимно противоположные. Трудовая стоимость есть то, чего продукт *стоит* обществу, потребительная ценность—то, что он обществу *дает*. На продукт *затрачивается* общественная энергия: это его стоимость; затем продукт удовлетворяет общественную потребность, т.-е. поддерживает и увеличивает жизненную энергию общества, *пополняет ее затраты*: это потребительная ценность. Всякая жизнь, не только общества, но и любого организма—животного, растения—имеет двусторонний характер: живое существо *тратит* свою энергию в окружающий мир, напр., в виде работы, или в виде изнашивания своих тканей, или в виде потери тепла; а взамен оно *усваивает* себе энергию извне, напр., в виде питания. Так и человек, и общество: в производстве тратит энергию, в потреблении усваивает ее; и если усваивает больше, чем тратит, то растет, развивается, увеличивает свою силу. Из этих двух сторон жизни общества вытекают и два общественные свойства его продукта.

IV. Сотрудничество.

Какие существуют виды сотрудничества?

— Виды сотрудничества очень многочисленны и разнообразны; но их можно свести к немногим основным типам. Таковы: 1) простое сотрудничество; 2) господ-

ство—подчинение; 3) специализация; 4) товарищеское сотрудничество.

Какое сотрудничество называется простым?

— В большинстве сочинений по политической экономии «простым сотрудничеством» (простой кооперацией) называют всякое сотрудничество, в котором все участники выполняют одинаковую работу, а «сложным сотрудничеством» (сложная кооперация или *разделение труда*)—всякое, в котором участники выполняют разную работу. Но при этом смешиваются воедино слишком несходные производственные отношения: напр., стадное сотрудничество дикарей, беспорядочной толпой бросающихся на большого зверя и стихийно его избивающих, и сознательное сотрудничество товарищей, сообща обсуждающих дело и затем сообща его выполняющих, попадают в один разряд—простой кооперации; между тем это, с одной стороны—самое первобытное, с другой—самое высшее производственное отношение, какие только известны. Мы будем называть простым сотрудничеством только действительно простейшую форму трудовой связи людей: когда людьми выполняется *одинаковая работа*, и притом *без всякой распорядительской деятельности*, так что нет ни особого распорядителя над ними, ни совместного распорядительного обсуждения и распределения работы. Сюда относится не только указанное стадное сотрудничество, но вообще многие простейшие случаи трудовой деятельности; напр., если двум-трем человекам надо перетаскать камни, по тяжести не превосходящие сил каждого из них, или когда несколько человек собирают вместе грибы, ягоды, коренья и т. п. Когда дело таково, что все участники одинаково умеют его исполнять, не мешая друг другу, то достаточно простого сотрудничества.

Что называется «специализацией»?

— Это такая связь людей, когда они, участвуя в одной общей системе труда, выполняют каждый свою осо-

бую работу, иную, чем другие. Напр., уже в первобытных общинах большей частью мужчины занимались охотой, женщины—приготовлением пищи и платья, дети—собираaniem съедобных плодов, кореньев и т. п. В современном обществе крестьяне специально заняты производством хлеба, мяса, молока, ремесленники и рабочие—производством одежды, разных орудий и пр.,—причем те, и другие, и третьи не могли бы существовать одни без других, производят взаимно друг для друга и, следовательно, принадлежат к одной системе производства. Бывает и специализация еще более мелкая, напр., на одном заводе кузнецы, слесари, токари, строгальщики, сборщики частей и пр.

Что за форма сотрудничества «господство—подчинение»?

— Это тоже своего рода специализация, но совсем особая: когда один занимается распорядительской, или, что то же, *организаторской* деятельностью, а другие *исполняют* его указания, один приказывает, а другие подчиняются. На этом была построена еще древняя патриархальная община, глава которой—патриарх—был организатором всего ее хозяйства; затем феодальная организация, где феодал господствовал над крестьянами, а сам подчинялся, обыкновенно, другому высшему феодалу; в крепостном, в рабовладельческом хозяйстве господство—подчинение выступало еще резче; современная крестьянская и мещанская семья имеет тоже «главу» в виде отца и мужа, который распоряжается общим хозяйством, требует подчинения от жены и детей; на фабрике рабочие подчинены капиталистам, имеющим организаторскую власть, а также получившим от них эту власть инженерам, директорам. Аналогично устроены организации чиновничества, армии, духовенства и пр. Для того, чтобы распоряжения и указания организатора исполнялись, он должен обладать «авторитетом», либо основанным на его большем, чем у других, опыте, как это было у патриарха

в древней общине, либо на его материальной и экономической силе, как это бывает при феодальном, крепостном и капиталистическом господстве. Поэтому такое сотрудничество называют короче «авторитарным».

Что такое «товарищеское сотрудничество»?

— Это такое, при котором и *распорядителем, и исполнителем является совокупность его участников*. Его слабые зародыши существовали уже в древних родовых общинах и племенных союзах. Когда приходилось предпринимать какое-нибудь сложное и важное для всех дело, напр., охоту на опасных зверей или войну, то оно обсуждалось, и общий план его вырабатывался советом всех взрослых мужчин, так что и рядовым родичам принадлежала не одна исполнительская роль, но отчасти и организаторская; только отчасти, потому что самое выполнение дела велось под руководством постоянных или временных вождей, в строгом подчинении им. Хотя товарищеская форма сотрудничества никогда вполне не исчезала, но до последних веков она развивалась очень слабо, и в жизни общества занимала весьма небольшое место; были товарищества торговцев в средние века в городах (гильдии), ремесленных мастеровых (цехи), затем подмастерьев (братства) и т. п.; да и там большей частью распорядительская власть переходила в руки отдельных лиц до такой степени, что они становились настоящими вождями и начальниками остальных, лишь в малой степени подчиняясь их контролю. Только с появлением рабочего класса развитие товарищеского сотрудничества пошло ускоренным ходом: всюду, где рабочие получали возможность сами вести свои дела, экономические или иные, обнаруживается стремление организовать эти дела по товарищескому способу; если и выдвигаются разные распорядители и организаторы в этих общих делах, напр., в профессиональных союзах или кооперативах, то этих лиц организация старается сделать всецело исполнителями ее руководящих указаний, состоящими под ее

непрерывным контролем, так, чтобы и действительным распорядителем, и действительным исполнителем оставалась сама организация в ее целом.

Какое сотрудничество называется организованным и какое—неорганизованным?

— Организованное—это такое сотрудничество, в котором имеется особая организаторская деятельность, выполняется ли она одним участником труда, или несколькими, или всеми; неорганизованное—такое, в котором ее нет. Следовательно, к организованному относятся авторитарное сотрудничество (господство—подчинение) и товарищеское; к неорганизованному—простое и специализация. Так, напр., современное общество (капиталистическое) должно быть признано экономически-неорганизованным, потому что оно состоит из отдельных, специальных предприятий, работающих самостоятельно одно от другого. Современная фабрика, взятая отдельно, — организованное предприятие: на ней хотя и господствует специализация работников, но над специализацией стоит организующая власть капиталиста, его директоров и инженеров, т.-е. авторитарные производственные отношения.

Возможно ли общество, экономически-организованное в своем целом?

— История показывает, что да.—Патриархально-родовая община представляла особое общество, и в ней производство было организованное, потому что над ним имелся общий распорядитель—патриарх. Но такая, авторитарная, организация общественного хозяйства не может быть очень широкой, вследствие ограниченности сил отдельного человека—организатора. В товарищеском сотрудничестве такой ограниченности нет, потому что организатор там не отдельный человек, а совокупность работников, или «коллектив». Поэтому общество, построенное на товарищеской организации всего производства, или общество коллективистическое, могло бы быть

неограниченно-широким по своим размерам, и в то же время организованным.

V. Присвоение.

В чем состоит присвоение?

— В том, что какая-нибудь вещь становится *собственностью* отдельной личности или некоторой совокупности людей.

Какие вещи присваиваются?

— Во-1) всевозможные продукты общественного труда; во-2) и предметы, не произведенные трудом, но являющиеся средствами производства, напр., девственная почва, сила текущей воды и т. п.

Присваиваются ли только материальные вещи, или также не-материальные?

— И материальные, и не-материальные. В современном, напр., обществе на каждом шагу происходит присвоение рабочей силы посредством найма работника; а рабочая сила есть не что иное, как способность работника к труду, физическая и духовная. Когда собственностью человека становится кредитный документ или процентная бумага, то присваивается не столько материальная вещь—сама по себе ни на что не нужная бумажка,—сколько *право* на будущий труд других людей; так, проценты по государственным займам уплачиваются из налогов и податей, представляющих ежегодно взимаемую государством долю народного продукта.

Раз политическая эконоμία изучает общественные отношения между людьми, то должна ли интересоваться ее собственность «индивидуальная», принадлежащая отдельному лицу?

— Да, безусловно, потому что и собственность индивидуальная вовсе не есть просто личное дело, а тоже *общественное отношение*. Во-1) обыкновенно частная

собственность одного человека есть результат труда других людей; если дом принадлежит мне, то это значит, что каменщики, плотники, штукатуры, стекольщики, маляры, которыми дом построен, *работали на меня*; а это, очевидно, производственное отношение между ними и мною; во-2) личная собственность заключается вовсе не в том, что человек лично считает вещь своею: этого и недостаточно, и иногда даже вовсе нет налицо; напр., собственник-младенец или идиот часто совсем и не подозревает того, какая у него есть собственность. Равным образом, дело и не в личном пользовании вещью: собственник сам нередко и в глаза ее не видал. Личная собственность состоит в том, что *общество признает* за данным лицом исключительное право на вещь и, признавая это право, разными способами охраняет, поддерживает его против всяких нарушений (напр., полицией, судом и т. п.). Таким образом, грудной ребенок может быть собственником производственного предприятия с тысячами взрослых рабочих, или научного журнала, или гениальных литературных произведений, и пр.

Какие различаются способы присвоения?

— *Непосредственное и меновое (или обмен)*. Непосредственное характеризуется тем, что человек прямо присваивает вещь, продукт ли своего или чужого труда, никому взамен ее ничего не отдавая; меновое же—тем, что человек присваивает одну вещь, отчуждая взамен ее другую. Когда крестьянин являлся собственником хлеба, который он произвел на своем поле, и когда помещик отбирал себе в собственность известную долю этого хлеба в качестве оброка—это было непосредственное присвоение; когда же крестьянин выменивает на свой хлеб соху у соседа-купца, или продает хлеб за деньги, или покупает за деньги соху,—это меновое присвоение им сохи или денег.

Какие различаются типы присвоения по их отношению к труду?

— Присвоение *трудовое и эксплуатация*. Присвоение крестьянином хлеба, который он же и произвел, есть трудовое; присвоение помещиком продукта крестьянского труда в виде оброка—эксплуатация. Приобретение крестьянином сохи в обмен на произведенный им хлеб или вырученные за этот хлеб деньги имеет опять-таки трудовой характер; приобретение капиталистом всего продукта труда наемных рабочих в обмен не за продукт, заключающий в себе столько же труда, а только за средства существования работника, заключающие в себе меньше труда, имеет характер эксплуатации. При обмене, продаже, покупке не всегда легко, и даже в отдельных случаях не всегда возможно, отличить трудовое присвоение от эксплуатации, потому что не всегда видно, обмениваются ли равные количества общественного труда, заключенного в продуктах, или же неравные. Но политическая экономия и не может интересоваться отдельными, частными случаями, она изучает явления массовые; а смысл явлений массовых определить гораздо легче.

Что означает в книгах по политической экономии слово «распределение»?

— Чаще всего ему придается такой смысл: степень богатства и бедности разных классов, групп и отдельных членов общества, т.-е. распределение между ними собственности. Иногда же это слово употребляют, чтобы обозначить весь процесс, которым собственность распределяется в обществе, т.-е. весь тот ряд присвоений, который в нем постоянно происходит. Тогда, впрочем, и говорится большей частью—«процесс распределения».

VI. Сохранение и развитие общества.

Что требуется для сохранения жизни общества?

— Требуется постоянное поддержание всей его системы производства. А для этого надо, чтобы каждая рабочая сила непрерывно возобновлялась по мере ее затраты в процессе труда. Рабочая же сила возобновляется тем, что удовлетворяются потребности работника, посредством необходимых для этого продуктов. Следовательно, для сохранения системы производства, а с ней и всего общества, необходимо, чтобы в ней затрачивалось достаточное количество труда для получения средств удовлетворить ее потребности, потребности всех ее участников.

А необходимо ли для сохранения системы производства удовлетворение потребностей семьи работника, его жены и детей, когда они сами прямо не участвуют в производстве?

— Эти потребности надо считать нераздельной частью потребностей производства и работника: во-1) семья есть необходимое средство замещать рабочую силу, когда она совсем изнашивается, новою: когда работник состарится, или будет искалечен, или умрет, надо, чтобы на смену ему вырос другой; во-2) работник и не мог бы нормально работать, не обладал бы своей действительной рабочей силой, если бы его семья голодала или вымирала от неудовлетворения насущных потребностей.

Как обозначается все то количество общественного труда, которое необходимо для удовлетворения нормальных потребностей всех участников производства?

— Оно обозначается, как *необходимый труд общества*.

А что называется необходимым трудом отдельного работника?

— Та часть необходимого труда общества, которая выполняется отдельным работником.

Как определить величину этой части?

— На основании нормальных потребностей работника. Предположим, что ежедневная доля продуктов—пищи, одежды и пр.,—потребляемых работником для нормального поддержания его рабочей силы, обходится обществу в 6 часов простого труда разных других работников (имеет стоимость, равную 6 часам простого труда). В таком случае этот работник должен выполнять с своей стороны 6 часов простого труда, чтобы возвращать обществу столько же трудовой энергии, сколько от него в виде продуктов потребления он получает. Тогда 6 часов простого труда и представляют *необходимый труд* этого работника. Если бы каждый работник не выполнял своего необходимого труда, соответственно величине своих потребностей, то производство не могло бы поддерживаться и стало бы приходить в упадок—общество не могло бы сохраняться.

Что требуется не для простого только сохранения общества в прежнем виде, а для его развития—для его роста и прогресса?

— Требуется, чтобы общество располагало не только необходимым трудом, но еще некоторым сверх того излишком труда, или *трудом прибавочным*, который мог бы пойти на расширение системы производства и расширение потребностей общества. Никакая жизнь развиваться не может без избытка энергии; так и общество не способно развиваться без избытка трудовой энергии.

Как следует представлять себе прибавочный труд отдельного работника?

— Если, как мы приняли в своем предыдущем примере, необходимый труд работника составляет ежедневно 6 часов, то вся дальнейшая ежедневная работа,

сверх этих 6 часов, будет уже *прибавочной*. Так, если, вместо 6, он проработает 12 часов, то это будет означать, что он дает обществу 6 часов прибавочного труда.

Всегда ли прибавочный труд возможен для общества и его работников?

— Нет, не при всяких условиях. В первобытном, напр., обществе прибавочного труда не было: все силы общины уходили на одно поддержание жизни, и никакого избытка энергии не оставалось. Если производительность труда очень низка, и необходимые для сохранения рабочей силы средства потребления достаются обществу ценой большого труда, так что их стоимость на каждого работника измеряется, допустим, 12-ю часами, и если в то же время работник не в силах нормально работать больше 12 часов в день, то все его рабочее время окажется только необходимым, и никакого прибавочного труда не будет. Но если производительность труда повысится хоть немного, и для получения необходимых средств поддержания рабочей силы станет достаточно $11\frac{1}{2}$ часов труда, тогда при 12 часах ежедневной работы будет уже $\frac{1}{2}$ часа прибавочного труда; и, благодаря этому, станет возможным постоянное дальнейшее развитие общества.

Каким же способом это развитие станет возможно?

— Избыточные полчаса могут быть употреблены на улучшение орудий или, в качестве досуга, на размышление, в результате которого в конце-концов явятся полезные изменения техники и организации производства. Но вообще прибавочное время идет просто на увеличение производства, так что получается избыточный или *прибавочный* продукт; за счет этого продукта могут жить некоторые члены общества; они, таким образом, избавляются от физического труда и, пользуясь свободным временем, могут тратить свои силы на накопление опыта, которое поможет лучше справляться с

сопротивлениями природы, на выработку лучшего плана общей работы, на отыскание новых приемов труда, на заимствование полезных практических знаний у других общин, на поиски для переселения мест, где природа благоприятнее для производства, и пр. Пути развития разнообразны, но сущность дела одна: если у общества есть прибавочный труд, т.-е. избыток рабочей энергии, то за счет него бывает возможно развитие.

Если общество в целом располагает необходимым количеством труда, то достаточно ли этого для сохранения общества? И если в обществе имеется сверх того прибавочный труд, то достаточно ли это для того, чтобы оно непременно стало развиваться?

— Нет, необходимо еще другое: чтобы распределение и присвоение продукта в обществе происходило в соответствии с действительными потребностями производства. В истории бывало не раз и так, что общество обладало достаточным количеством труда и продукта, чтобы вполне поддерживать рабочую силу, что имелся даже прибавочный труд, а между тем потребности работников не удовлетворялись полностью, рабочая сила общества уменьшалась, и оно не только не развивалось, но оказывалось неспособным даже сохраниться в прежнем виде, и приходило в упадок и разрушалось. Это случилось с античным обществом Греции и Рима, с целым рядом восточных рабовладельческих государств, с Испанией XVII—XVIII века и пр.

Каким же способом может получаться такой результат?

— Путем непроизводительной работы общественного труда и продукта. Так, в греко-римском мире и в других рабовладельческих обществах главным собственником являлся паразитический класс господ, который подвергал производительных работников—своих рабов—чрезмерной эксплуатации; усиливая постепенно эту

эксплоатацию ради своих расширяющихся потребностей, господа не давали рабам нормального количества жизненных средств, а весь продукт прибавочного труда и недоданную рабам часть продукта необходимого труда потребляли паразитически, без пользы для производства. Но и помимо паразитизма возможна непроизводительная растрата общественного продукта. Напр., современное присвоение все построено на покупке-продаже за деньги. Поэтому наблюдается, особенно во время кризисов, такое явление, что в магазинах и складах лежат громадные запасы предметов потребления, но у многих рабочих, которым они нужны для поддержания жизни, нет денег на их покупку, и запасы гниют, бесполезные для их собственников, а рабочая сила тоже гибнет. Очевидно, и здесь причина лежит в том, что присвоение не соответствует потребностям производства, или, как принято говорить, «находится в противоречии» с ними. Пока это противоречие не очень обширно и глубоко, только частично, общество все-таки живет и развивается; но, усиливаясь, противоречие может вызвать крушение общества.

VII. Разделение политической экономии.

Как обыкновенно подразделяют в учебниках экономическую науку?

— На собственно «политическую экономию», экономическую политику, историю экономического развития. Под собственно-политической экономией понимается изучение современного экономического строя (капиталистического), под экономической политикой—практическая, прикладная наука о целях и средствах общественно-экономической деятельности государства, партий, классов. История экономического развития—учение о том, как человечество пришло к нынешнему экономическому строю.

Будем ли мы держаться такого подразделения?

— Нет, потому что оно не является научно вполне точным. Изучение современного строя нельзя отделять от предыдущей истории развития потому, что во-1) он не может быть достаточно понят без этой предыдущей истории, во-2) потому, что развитие продолжается, нынешний строй изменяется и представляет переходную ступень к еще иному строю. Экономическая политика разных общественных сил со всеми прикладными выводами выясняется также лишь в живой истории взаимодействия этих сил и их столкновений.

Какого же разделения экономической науки нам следует держаться?

— Мы всю ее будем рассматривать как учение об экономическом развитии общества; и потому, ознакомившись с самыми общими понятиями, необходимыми для ее понимания—как мы это уже сделали,—а также с самыми общими ее приемами, мы дальше будем изучать, ступень за ступенью, разные общественные системы производства, как они складывались и сменялись в жизни человечества. Понятно, что всего больше при этом мы должны останавливаться на современных экономических отношениях, которые нам наиболее близки и на практике наиболее важны.

VIII. Приемы экономической науки и ее значение.

Из какого источника берет свой материал экономическая наука?

— Из живых фактов—из *наблюдения* действительной экономической жизни, а по отношению к прошлому—из сохранившихся исторических свидетельств о нем; по отношению к еще более далеким, до-историческим временам она пользуется разными их сохранившимися остатками, материальными (орудия, утварь, произведе-

ния первобытного искусства) и не-материальными (следы, сохранившиеся в развитии языка, в развитии идей, и пр.). Многое для понимания прошлого дают также наблюдения над бытом отсталых племен и народов, оставившихся на более низких ступенях развития или в силу упадка вернувшихся к этим ступеням. Вообще, материал политической экономии громаден и сложен, как для настоящего, так и для прошлого.

Какими способами политическая экономия обрабатывает свой материал?

— Посредством двух общих приемов, или *методов*, которые применяются также и во всех других науках: посредством *индукции* и *дедукции*.

Что называется индукцией?

— Такой способ изучения действительности, который *от частного идет к общему*: сначала собирают самые факты, затем отыскивают то, что в этих фактах есть общего, получают этим путем первые обобщения; далее сравнивают эти первые обобщения между собою и находят, что в них есть общего; это дает обобщения более широкие, или, как говорят, более высокого порядка; затем из них, подобным же путем, получают обобщения еще высшие и т. д. Напр., если мы возьмем хозяйство одного сапожника, другого сапожника, третьего, четвертого, то найдем в них много сходного или общего; если мы выделим это общее, что в них есть, то составим себе понятие о хозяйстве сапожника вообще. Таким же образом можно составить понятие о хозяйстве портного, булочника, мясника, кузнеца и др.

Сравнивая эти «первые обобщения», мы убедимся, что между всеми подобными видами хозяйства также есть не мало сходного; выделив его, получим более общее понятие—о хозяйстве ремесленника. Сравнивая обобщение «хозяйство ремесленника» с другим обобщением «хозяйство крестьянина», опять можно отыскать разные черты

сходства, из которых сложится более высокое обобщение: «хозяйство мелкого производителя» и т. д. Таков путь *индукции* (русский перевод этого слова—«наведение»).

Что называется дедукцией?

— Способ познания, который идет *от общего к частному*, из полученных индукцией общих положений делает более частные выводы (самое слово «дедукция» значит «выведение»). Напр., предположим, посредством индукции мы нашли, что при капитализме ремесленные хозяйства слабеют и вымирают, и, предположим, наблюдение показывает нам, что в Китае развивается капитализм. Это позволяет нам вывести («сделать дедукцию»), что и ремесленные хозяйства Китая должны подвергнуться вымиранию: вывод *более частного* характера, сделанный на основе *более общего* положения.

Какие существуют основные приемы индукции?

— *Описание; подсчет; упрощение*. Если мы, напр., найдем разные общие черты ремесленных хозяйств, или общие черты фабрик, и укажем их, то это будет простое обобщенное описание. Если мы при этом подведем счет, насколько часто встречаются те или иные общие черты, или в каком размере, в какой степени они наблюдаются, то это будет статистический подсчет. Если же мы сумеем выделить *главные* черты и, основываясь на них, представить жизнь ремесла или фабрики в *упрощенном*, но зато более ясном и понятном виде, то это будет метод упрощения. Его также называют методом «абстракции», т.-е. «отвлечения»: это название указывает на то, что в изучаемом предмете «отвлекаются», т.-е. отбрасываются, менее важные, несущественные особенности, так что остается для исследования самое основное, существенное.

Каково значение этих трех приемов в политической экономии?

— Описание дает общую, но приблизительную *картину* экономических явлений. Статистический подсчет

вносит в эту картину *точность*. Упрощение же к точности прибавляет *ясность*, позволяет понять явления в целом, в их связи. Настоящие экономические законы удастся получить только при помощи упрощения: экономическая жизнь слишком сложна; если ее факты просто описывать, или даже измерять и подсчитывать, то и описание и подсчет выходят еще чересчур сложными, чтобы в них можно было уловить законы экономической жизни; посредством же упрощения из ее фактов выделяется самая сущность, и на упрощенной таким образом картине легче улавливается основная «закономерность» этих фактов.

Что требуется для точной и надежной дедукции, «выведения»?

— Требуется *точность* и *надежность* тех общих положений, из которых делаются выводы. Поэтому наиболее верная та дедукция, которая основывается на строгих экономических *законах*. А так как они получаются именно методом упрощения, то и можно сказать, что главную и лучшую опору для дедукции дает метод упрощения.

Какое значение имеет политическая экономия для жизни, для человеческой практики?

— Так как эта наука изучает строение общества, отношения людей в нем, то благодаря ей люди получают возможность узнать и понять свое место в обществе, свое действительное, практическое отношение к другим людям. Так как она изучает общество в его развитии, выясняет законы этого развития, то благодаря ей люди могут предвидеть, куда идет экономическая жизнь, куда стремятся разные общественные силы, могут поэтому сознательно выбирать, какие из этих сил поддерживать, против каких бороться. Не зная законов развития общества, не понимая смысла экономических явлений, человек, при самых хороших желаниях, может растрачивать

свои силы на противодействие тому, что неизбежно, или тому, что полезно для жизни общества. Пользуясь же научным предвидением, он знает, что делает, и достигает уверенности в том, что его усилия не пропадут даром для той общественной цели, какая для него желательна. Вообще, политическая экономия—наука наиболее важная и необходимая для человека-гражданина.

